

Тун Даоцзюнь затуманенным взглядом скользнул по двум фигурам на кровати, застывшим в двусмысленной позе, и уткнулся лицом в грудь Шао Лиюя, вдыхая его приятный аромат.

— М-м.

— Я отвезу тебя в поместье маркиза Цзинань, а всё остальное оставь мне.

Тун Даоцзюнь не ответил, лишь слегка кивнул. Голова становилась всё тяжелее, а бушующий внутри жар, который он до сих пор сдерживал, начал выходить из-под контроля.

V587...

Его губы шевельнулись, словно он пытался что-то прошептать, но голос был слишком слаб.

Небо уже потемнело, в комнате стояли сумерки. На столе мерцали свечи, их дрожащий свет едва позволял разглядеть обстановку.

Внезапно раздался тихий стон, переходящий в прерывистое дыхание. Шелковые занавеси у окна задрожали, а ножки кровати жалобно скрипнули, заскрежетав по полу.

Свет свечей, пробиваясь сквозь полупрозрачную ткань, смутно очерчивал сцену на ложе: смятые простыни и две переплетенные в тесном объятии фигуры.

Гибкое, тонкое тело выгнулось, длинные ноги крепко обвили мускулистые бедра. В такт резким толчкам раздавались влажные, причмокивающие звуки и ритмичные шлепки плоти, которые долго не стихали.

Спустя долгое время.

Человек сверху сделал несколько мощных движений, стоны и прерывистое дыхание достигли предела, прежде чем постепенно сойти на нет, сменившись тяжелым, учащенным вздохом.

— Тебе лучше?

Шао Лиюй прижал к себе обмякшее, лишенное сил тело, сплошь покрытое глубокими и бледными следами. Его взгляд слегка дрогнул, наполняясь нежностью и баловством.

— Совсем не лучше, — Тун Даоцзюнь зажмурился и, поскуливая, пробормотал: — Сил нет, поясница ноет, ноги как ватные, там... там всё болит. Ты совсем не умеешь быть нежным.

Черт возьми, этот проклятый Шао Цзисюн, этот негодяй Цзянь Цзяньжэнь! Ладно, подсыпали отравы, но зачем так сильно? Неужели они не боялись, что он отдаст концы прямо в постели?

За эту ночь всё повторялось пять раз, и лишь сейчас действие зелья начало ослабевать. Тун Даоцзюнь чувствовал, что даже с его улучшенным телосложением он скоро превратится в дохлую рыбу.

Он знал, что в том графине с вином было снадобье, но не ожидал, что оно окажется настолько ядреным. В Павильоне Пьяного Аромата его голова была тяжелой, но сознание оставалось ясным. Однако стоило Шао Лиюю привезти его в поместье, как всё покатилося в тартарары.

Под влиянием отравы он сам повалил Шао Лиюя на кровать, сорвал с него одежду и, в конце концов, полностью овладел им.

Какая же напасть!

— Я разомну тебе поясницу, — Шао Лиюй принялся осторожно массировать его ноющее тело.

Движения были подобраны идеально, и Тун Даоцзюнь, уютно устроившись в его объятиях, довольно заурчал. Он смотрел на следы зубов, оставленные им в порыве страсти на груди Шао Лиюя, и, прищурившись, облизнул губы, чувствуя, что ему мало.

За все свои долгие годы и путешествия по мирам он впервые делил постель с кем-то. И хотя всё проходило бурно, Шао Лиюй был очень заботлив, так что, благодаря действию зелья, он не чувствовал никакого дискомфорта.

— Ты лег в мою постель, а значит, теперь ты мой, — он игриво ущипнул его за грудь.

— М-м, — отозвался Шао Лиюй. Его руки, всё еще ласкавшие поясницу, подняли Тун Даоцзюня, усаживая его верхом на свои бедра. Тот тут же почувствовал твердый нарост, упершийся в самое чувствительное место, и замер, не решаясь пошевелиться.

Хотя его тело, модифицированное системой, могло выдержать еще несколько раундов, после этого пришлось бы пролежать в кровати дня два.

Увидев, что он наконец присмирел, Шао Лиюй поцеловал его в губы и прошептал:

— Как только восстановишь силы, я дам тебе еще.

Тун Даоцзюнь закатил глаза, решив, что после этой ночи старший принц стал совсем бесстыдным.

Прильнув к груди Шао Лиюя, Тун Даоцзюнь закрыл глаза и спросил:

— Что с теми двумя?

— Ин-эр только что передал весть: оба пришли в себя и заняты тем же, чем и мы. При такой дозе зелья им хватит сил до самого рассвета. Вот там-то будет потеха. — В глазах Шао Лиюя мелькнул зловещий блеск, когда он укладывал возлюбленного на кровать.

— М-м, отлично.

Сказав это, Тун Даоцзюнь провалился в глубокий сон — за эту ночь он смертельно устал.

Шао Лиуй смотрел на спящего, чье лицо было спрятано у него на груди. Он чуть крепче обнял его за тонкую талию и, наклонившись, нежно поцеловал в припухшие губы.

Он всегда отличался железной выдержкой, способный оставаться равнодушным даже перед соблазном сотни красавиц. Но этот человек... стоило ему бросить взгляд, улыбнуться или просто коснуться, как самообладание Шао Лиюя рушилось до основания.

Он прекрасно понимал, что Тун Даоцзюнь под действием наркотика и не отдает себе отчета, и что воспользоваться этим — поступок недостойный. Но когда тот сам повалил его, сорвал одежду и начал целовать, он не смог сдержать собственного желания.

Когда он вошел в него, и их тела слились воедино, он почувствовал, что пустота в его душе наконец заполнилась. словно это место всегда было предназначено именно для этого человека.

Сильное чувство удовлетворения заставило его забыть, что для партнера это был первый раз. Он позволил себе предаться страсти и под влиянием зелья овладел им пять раз, прежде чем к нему вернулись остатки рассудка.

Уткнувшись лицом в теплое, мягкое тело, Шао Лиуй едва слышно прошептал:

— Мой...

Утренний ветер ворвался в приоткрытое окно, колыша белые занавески. Из-за них было видно, как на большой кровати тесно переплелись две фигуры; тяжелое дыхание и хриплые стоны не смолкали.

Вдруг дверь с грохотом распахнулась. Толпа людей, охваченных яростью, ворвалась в комнату и, обогнув ширму, ввалилась в спальню.

— Ты, бесстыдная тварь... — предводитель схватил мужчину, всё еще яростно двигавшегося на кровати, и ударил его кулаком по лицу.

Соединенные тела были насильно разорваны, раздался отчетливый влажный звук, после чего последовал тяжелый стук — кто-то рухнул на пол.

Когда разъяренный человек увидел, кто именно голым валяется на полу, выражение его лица мгновенно изменилось, и он от ужаса осел на землю.

— Т-третий принц...

Этот полный страха возглас заставил обоих, ослепленных похотью, прийти в себя.

Цзянь Цзяньжэнь на кровати лежал навзничь, обнаженный, покрытый красными следами и белесыми пятнами, с широко раздвинутыми ногами — всё его тело предстало перед толпой во всей красе.

— А-а-а!

В этот момент вошел еще один человек в сопровождении слуг. Едва переступив порог, он услышал знакомый крик, его лицо резко изменилось, и он бросился вперед.

Увидев, что происходит, Цзянь Чуцин позеленел от ярости.

Когда Тун Даоцзюнь проснулся, был уже полдень. Место рядом было пустым — Шао Лиюй уже ушел. Смятые простыни были заменены на чистые, липкого ощущения на коже не осталось — очевидно, его обмыли, пока он спал, и переодели в мягкую, удобную одежду. Даже в том самом месте, кажется, была нанесена мазь: кроме легкого отека, боли не было, что заставило уголки его губ невольно подняться.

— Какая забота...

Едва он прошептал это, в дверь постучали, и послышался голос Ин-эра.

— Господин?

— Входи, — отозвался Тун Даоцзюнь. Голос был чист, без малейшей хрипоты. Он не забыл, что кричал всю ночь, и догадался, что Шао Лиюй перед уходом напоил его водой. Улыбка в его глазах стала еще теплее.

Тот человек провел с ним ночь в поместье маркиза, наверняка спешил во дворец к утреннему докладу, но всё равно остался внимателен к каждой мелочи.

Ин-эр вошел, держа в руках маленькую корзинку из фиолетового бамбука. Увидев, что Тун Даоцзюнь сидит на краю кровати, он подошел и поставил корзинку на прикроватный столик, доставая оттуда горшочек с супом.

— Его Высочество, вернувшись во дворец, велел повару приготовить сладкий суп. Он томился на медленном огне всё утро, а после того как его сняли с плиты, всё время подогревался. Как раз к вашему пробуждению.

Тун Даоцзюнь взял ложку, которую протянул Ин-эр, и попробовал суп. Температура была идеальной, а сладковатый, питательный вкус разлился по рту, согревая сердце.

— И еще: Первый принц уже подал Его Величеству прошение о вашем трехдневном отпуске по болезни, чтобы вы могли хорошо отдохнуть в поместье.

Тун Даоцзюнь замер с ложкой в руках. В его глазах отразилась нежность: как можно не влюбиться в человека, который настолько внимателен к нему?

— М-м, я понял.

Помимо физического недомогания, была и другая причина: вчерашнее происшествие. Сегодняшнее утро наверняка выдалось шумным, ведь скандал дошел прямо до императора. Жаль, что он сам был слишком уставшим и проспал всё веселье.

Ничего, у него есть V587, он сможет посмотреть повтор сколько угодно раз.

Стоп, странно. Почему с самого пробуждения V587 молчит?

— Эй, эй, V587, ты здесь?

— Ту-ту, режим ожидания отключен, система запущена, пожалуйста, подождите, хост...

Режим ожидания?! Что за черт?

— У-у-у, господин хост, вы в порядке?! — раздался вопль V587.

Тун Даоцзюнь приподнял бровь, попивая суп и обращаясь к рыдающей системе: — Что ты творишь? Почему ты ушла в режим ожидания?

С момента их встречи V587 была на связи каждую секунду, это случилось впервые.

— Я и сама не знаю! Вчера, когда вы имитировали обморок, а тот подонок-принц собирался совершить непотребство, появился Первый принц, вырубил его, а потом... О боже, мои системные данные пошли вразнос, и я была принудительно переведена в режим ожидания! — визжала V587. — Вдруг это вирус? Господин хост, подождите, я должна провести полную антивирусную проверку!

Она — высокоинтеллектуальная система контратаки, если подхватит вирус, будет большая беда.

V587 бросила своего хоста и поспешила на «лечение». Тун Даоцзюнь не спеша допил суп и с чувством удовлетворения сыто икнул.

Без V587 он мог расспросить Ин-эра.

— План удался?

— Весьма успешно. Но господин велел втянуть в это дело одного из придворных, поэтому император был крайне разгневан. Когда я уходил, господин еще не вернулся с аудиенции.

— Кто из чиновников оказался замешан?

— Старший сын цензора, а также множество слуг из его поместья...

Тун Даоцзюнь приподнял бровь и невольно рассмеялся. Император наверняка в ярости. Одно дело, если его сын кувыркается с мужчиной за пределами дворца — в конце концов, однополюе связи здесь не редкость, и даже если партнер связан с его подчиненными, это еще полбеды. Но когда их застают «на месте преступления» сын высокопоставленного чиновника с толпой слуг — это колоссальный удар по репутации.

Шао Лиюй оказался настоящим мерзавцем. Изначально план состоял лишь в том, чтобы Чжань Шань заманил Цзянь Чуцина, а тот, в свою очередь, донес бы всё до императора. Но теперь, боюсь, об этом узнает весь город.

Должность цензора весьма высока, они отвечают за критику решений императора и проверку указов. С древних времен существовала традиция не казнить цензоров, а нынешний император Великой Юй — мудрый и трудолюбивый правитель, который особенно ценит таких чиновников.

Сейчас двор разделился на три лагеря: проимператорская фракция, верная императору; фракция левого канцлера, родственников императрицы, поддерживающая Первого принца Шао Лиюя; и фракция правого канцлера, родственников императорской наложницы, поддерживающая Третьего принца Шао Цзисяна. Цензоры же относились к проимператорской группе.

Старший сын цензора был известен своей слабостью к женщинам. У него была целая толпа жен и наложниц. Одна из них случайно встретила в поместье своего земляка — нового слугу, и у них завязался роман. Другая наложница узнала об этом и донесла господину. Неизвестно, как Шао Лиюй провернул это, но он заманил их в Павильон Пьяного Аромата «ловить с поличным». Разъяренный сын цензора ворвался в комнату, разорвал обнимающуюся парочку и ударил Шао Цзисяна. Так они оба предстали перед всеми в обнаженном виде, а тут как раз подоспел Цзянь Чуцин, приведенный Чжань Шанем. Скандал вышел грандиозный, переполошив всех гостей в павильоне.

— Ха-ха-ха! — Тун Даоцзюнь рассмеялся так, что повалился на кровать. Даже ноющая поясница не помешала ему с удовольствием поваляться.

— Господин хост, есть новости! — с визгом появилась V587 после полной очистки.

— М? — Тун Даоцзюнь перестал смеяться и принял более удобную позу, жестом предлагая системе докладывать.

V587 вывела интерфейс с основными данными: шкала прогресса миссии по контратаке подскочила до 90%.

Тун Даоцзюнь слегка приподнял бровь, не особо удивившись. Он знал, что если подстава сработает, прогресс вырастет, но не ожидал, что вмешательство Шао Лиюя так сильно ускорит процесс.

Ему стало любопытно: какое решение примет мудрый старый император?

— V587, что сейчас происходит в тронном зале?

— Господин хост, подождите минутку. — V587 мгновенно спроецировала интерфейс, транслирующий происходящее в прямом эфире.

Чиновники в зале стояли на коленях, на троне сидел разъяренный император. Слева, за ширмой на восьмой ступени, сидели две женщины: одна в короне с девятью золотыми фениксами, величественная и благородная — императрица; другая в заколках с семью фениксами, в светло-фиолетовом платье — наложница, чье лицо исказилось от сдерживаемого гнева.

Посреди зала на коленях стоял Шао Цзисюн с мрачным лицом. Рядом с ним — Цзянь Цзяньжэнь, бледный, дрожащий, со слезами на глазах, и растерянный Цзянь Чуцин.

Шао Лиюй стоял на одном колене во главе левого ряда чиновников, опустив веки. Его черные глаза едва заметно шевельнулись, он взглянул на левого канцлера, стоявшего рядом. Тот трижды слегка постучал пальцем, и вскоре один из чиновников вышел вперед, поклонился и начал доклад.

Стоило одному подать пример, как остальные посыпались, словно грибы после дождя. Зал превратился в шумный рынок. После жарких споров чиновники пришли к выводу: действия Третьего принца нанесли серьезный удар по достоинству императорской семьи, наказание должно быть суровым. А поскольку дело с Цзянь Цзяньжэнем стало достоянием общественности, а тот является дальним родственником поместья маркиза Цзинань, он должен понести ответственность и быть принят в задние покои принца.

В конце концов, император Чэньюань вынес решение: — Лишить Третьего принца всех титулов, заточить во дворец Жунсюн. Цзянь Цзяньжэня, дальнего родственника поместья маркиза Цзинань, принять в качестве наложницы Третьего принца, немедленно отправить во дворец и заточить в Жунсюн...

Обычно императоры были снисходительны к своим сыновьям: выговоры, домашний арест, переписывание книг. Более серьезные меры — понижение в ранге, лишение титулов, изгнание, но смертная казнь или ссылка были редкостью.

Лишение всех титулов означало, что каких бы успехов он ни достиг в будущем, он навсегда останется просто принцем. Император не уточнил, когда закончится заточение, а значит, Шао Цзисюн останется заперт в своем дворце навсегда. Даже когда придет время строить собственный дом, он будет продолжать сидеть под арестом. Это фактически означало пожизненное заключение.

Шао Цзисюн побледнел и чуть не рухнул на пол, но был обязан поблагодарить за «милость» императора, поэтому пришлось бить поклоны.

Цзянь Цзяньжэнь выглядел как мертвец, он был на грани обморока. Его мать столько лет терпела унижения, отказываясь становиться наложницей в поместье маркиза, ради чего? Ради того, чтобы сын стал наложником? Когда Цзянь Хуншу получил титул наследника, он сам подумывал соблазнить Третьего принца, надеясь стать его законной супругой, но в итоге оказался лишь наложником.

А учитывая, что об их связи в павильоне знает весь город, Шао Цзисюн теперь ненавидит его до глубины души!

Он не смирится! Это всё Цзянь Хуншу, этот никчемный отброс, подставил его!

Если ему плохо, то и Цзянь Хуншу не будет жить спокойно. Он отомстит, обязательно отомстит!

В тот момент, когда император принял решение, прозвучал сигнал системы.

— Поздравляю хоста с успешной контратакой Сына Судьбы, прогресс миссии 95%.

— О боже, о небеса, господин хост! Осталось всего 5%, и миссия будет завершена! — радостно визжала V587.

Тун Даоцзюнь лежал на кровати, подперев щеку рукой, и слегка прищурился. Последние 5% будут самыми сложными, ведь в интерфейсе отчетливо читалась смертоносная ненависть в глазах Цзянь Цзяньжэня.

— V587, с этого момента следи за каждым шагом Цзянь Цзяньжэня, не смей больше «зависать».

— Я знаю, господин хост, это была случайность, и это был режим ожидания, а не зависание.

V587, конечно, тоже всё видела. Последние судорожные попытки Сына Судьбы — самые опасные.

— Хе-хе, твое «зависание» заставило меня превратиться в зверя и сожрать Шао Лиюя целиком. Если это случится снова, дело может дойти до убийства, — фыркнул Тун Даоцзюнь. На самом деле, с его остатками рассудка он мог бы нейтрализовать зелье очками плоскости, но кто же знал, что V587, всегда готовая помочь, вдруг подведет.

Какая же напасть!

— Хи-хи-хи, господин хост, а как ощущения? — V587 хихикнула крайне непристойно. Жаль, что из-за режима ожидания она пропустила «живую трансляцию» страсти хоста и Первого принца.

Тун Даоцзюнь слегка облизнул губы: — Ощущения были великолепные.

Она знала, что с сыном что-то случилось, но не подозревала, что всё настолько серьезно. С того дня, как Цзянь Цзяньжэнь не вернулся домой, её двор охраняли несколько стражников и служанок, не позволяя ей сделать и шага за пределы дома. Каждый раз, когда она гневно

требовала объяснений, ей холодно отвечали: «Таков приказ маркиза».

Только сегодня, воспользовавшись моментом, она тайком пробралась в Восточный двор, чтобы найти Цзянь Чуцина, но не ожидала услышать такие новости.

— Цзянь-лан, что ты такое говоришь? Как Жэнь-эр может стать наложником Третьего принца? Он же наш сын, он должен был унаследовать поместье маркиза Цзинань...

<http://bllate.org/book/22155/2307817>